

Хо Чэнъи именно на это и рассчитывал, но признаться, разумеется, не мог. Слегка кашлянув, он с самым невозмутимым видом произнес:

— По-моему, вовсе не мешковато. Баскетбольная форма всегда так сидит.

— Правда?

— Конечно. Не веришь мне — спроси у Тан Мина, — Чэнъи тут же позвал помощника в комнату.

Едва Тан Мин переступил порог, Вэй Цзыхан обернулся к нему:

— Сяо Мин, скажи честно, мне не велика эта одежда?

— Ну, вообще-то, кажется, немного... — Тан Мин уже готов был подтвердить очевидное, но, наткнувшись на предостерегающий взгляд босса, мгновенно осознал свою ошибку. — Кажется, сидит просто идеально! Тебе очень идет: сразу видно юношеский задор. Уверен, на этом вечере ты будешь самым ярким...

— Кха-кха! — Хо Чэнъи вовсе не желал, чтобы Цзыхан становился самым ярким. Не в силах больше слушать этот поток лести, он громким кашлем заставил Тан Мина замолчать.

— Ты же вроде выздоровел. Чего постоянно кашляешь? Простудился? — Цзыхан с сомнением посмотрел на мужа.

«Хо Чэнъи еще не выздоровел, а уже всю тренируется, — подумал Вэй Цзыхан. — Вот уж точно: ради престижа готов на любые муки»

— Не простудился, просто в горле пересохло, — Хо Чэнъи чувствовал себя крайне неловко. — Давай, поезжай скорее на банкет, а я пойду воды попью.

Он поспешил скрыться с глаз. Останься он здесь еще хоть на минуту, и вряд ли смог бы сдержаться, чтобы действительно не вымазать лицо Цзыхана грязью!

Вэй Цзыхан простодушно поверил, что мужа и впрямь мучает жажда. Не задавая лишних вопросов, он прихватил с собой Лэн Дао и отправился на праздник.

По особому распоряжению президента Хо водитель подал представительский минивэн марки «Роллс-Ройс». Едва они прибыли к поместью, к ним тут же подбежали распорядители, чтобы

открыть дверцу и помочь с парковкой.

Пока водителя провожали в зону отдыха, юноша вместе с телохранителем направился к дому. По пути он заметил две тени, которые подозрительно отирались у стены виллы, явно пытаясь проскользнуть внутрь незамеченными. Присмотревшись, Цзыхан мгновенно узнал их — эти лица сохранились в памяти прежнего владельца тела.

«Надо же, Вэй Цзюньцзе на свое совершеннолетие не пригласил даже родных брата и сестру! — иронично усмехнулся Вэй Цзыхан. — А ведь девчонка, на минуточку, отдала ему свою почку!»

Цзыхан иронично улыбнулся и, притянув Лэн Дао за плечо, прошептал ему на ухо несколько слов. Нужно было помочь этой парочке пробраться внутрь.

Лэн Дао не стал задавать лишних вопросов. Подойдя к Ли Цзиньфэн и Ли Цзиньлуну, он негромко спросил:

— Хотите войти?

Те уставились на него широко раскрытыми глазами, а затем начали лихорадочно кивать.

Лэн Дао указал на коробку в багажнике машины:

— Это подарок для сегодняшнего именинника. Возьмете его и пойдете следом за мной. Ни слова не говорить. Я проведу вас.

Дождавшись очередного кивка, телохранитель развернулся к вилле, велел им забирать подарок и не отставать. Те, до смерти боясь, что их вышвырнут, шли следом, низко опустив головы.

Как только они вошли и передали подарок дворецкому семьи Вэй, Лэн Дао перестал обращать на них внимание.

Вэй Цзыхан намеренно старался не привлекать к себе внимания, максимально «приглушив» свою ауру. Оказавшись в зале, он первым делом заприметил фуршетную зону с самообслуживанием. Взяв две тарелки, он одну протянул спутнику:

— Держи. Ешь побольше, тебе понадобятся силы, чтобы досмотреть это шоу до конца.

Лэн Дао не отличался излишней церемонностью. Приняв тарелку, он принялся накладывать закуску, попутно сканируя обстановку. Профессиональная привычка заставляла его сохранять бдительность даже там, где, казалось бы, не могло быть никакой опасности.

Возможно, из-за того, что сегодня должны были объявить о помолвке Вэй Цзюньцзе и Шэнь Юньтина, семья Шэнь прислала множество гостей. По такому случаю наняли первоклассных поваров, особенно мастерски владевших искусством барбекю.

Поскольку Хо Чэнъи считал жареное на углях мясо вредной едой и всячески ограничивал Цзыхана, тот, увидев поваров у гриля, не удержался. Притащив стул, он уселся прямо напротив жаровни, замороженно наблюдая за процессом.

Запеченные устрицы и гребешки, говядина с кумином, хрустящие куриные хрящики, ребрышки с креветками... Всё было просто божественным!

Едва повар заканчивал очередную порцию, Цзыхан тут же всё сметал и снова замирал, подперев подбородок руками и уставившись на угли умильно-просящим взглядом. Повару даже стало немного неловко под таким напором.

В конце концов торжественная часть началась. Вэй Дунхай поднялся на сцену, и Лэн Дао пришлось буквально оттаскивать Цзыхана от гриля.

Отец Вэй вещал о том, что из-за слабого здоровья Вэй Цзюньцзе празднование его совершеннолетия пришлось отложить. Каждое его слово так и сочилось любовью к «младшему и самому дорогому сыну».

Закончив речь, отец Вэй обвел взглядом зал. Его брови нахмурились: именинник, который только что стоял рядом с Шэнь Юньтином, куда-то исчез.

Шепнув пару слов распорядителю, Дунхай передал ему микрофон, чтобы тот продолжал развлекать толпу, а сам, прихватив нескольких человек, отправился на поиски сына.

В это время в небольшом саду при вилле Вэй Цзюньцзе пытался отбиться от назойливых брата и сестры.

Вэй Цзыхан, заметивший, как виновник торжества тайком ускользнул из зала, последовал за ним. Сейчас он вместе с Лэн Дао притаился за густой декоративной зеленью, с интересом наблюдая за сценой шантажа.

— Гэ, ты не можешь нас бросить! Мы ведь еще несовершеннолетние! — Ли Цзиньфэн вцепилась в рукав брата. — Папу с мамой забрали в полицию из-за тебя! Не забывай, я тебе свою почку отдала!

Честно говоря, в предпраздничной суете Цзюньцзе совершенно забыл об этих двоих. Он не питал к родственникам никаких теплых чувств — его связывало с ними лишь кровное родство, из-за которого ему приходилось им помогать. Но девушка раз за разом спекулировала на донорстве, требуя то денег, то участия. Юноше это уже порядком опротивело.

Сегодня в доме собрался весь цвет общества, поэтому он решил сначала спровадить их любой ценой.

— Я ваш старший брат, как я могу вас бросить? Но сегодня у меня действительно очень важные дела! Давайте так: я провожу вас в гостевую комнату, отдохните там, а когда банкет закончится, я обязательно к вам приду. Идет?

— Гэ, я знаю, что сегодня твой праздник. Мы с Сяо Луном специально пришли тебя поздравить. Мы ведь никогда раньше не отмечали дни рождения вместе. Не волнуйся, мы посидим в уголке, нас никто не заметит.

Нужно признать, актерский талант Ли Цзиньфэн был на высоте. Образ «бедной родственницы», идущей на уступки, она воплотила безупречно. Если бы у Цзыхана не было памяти оригинала и он не знал, какая черная и злобная душа скрывается за этим фасадом, он бы и сам поверил.

Однако Вэй Цзюньцзе тоже был не лыком шит. Он понимал: пускать их в зал нельзя. Если вдруг вскрыется, что он не родной сын семьи Вэй, пиши пропало.

Цзюньцзе достал банковскую карту и протянул сестре:

— Здесь миллион юаней. Пароль — шесть восьмерок. Идите с Сяо Луном, погуляйте, купите себе что-нибудь. У меня сегодня правда судьбоносный вечер.

Эту карту ему передал один из родственников, который не смог прийти лично. Другого выхода не было — пришлось откупаться.

Ли Цзиньфэн в нерешительности замерла, глядя на карту. Их главной целью было сделать Цзюньцзе своим опекуном. Родители в тюрьме, им светит срок, а возвращаться в деревню к дедушке с бабушкой им совсем не хотелось. В этом дорогом Яньцзине двое подростков без поддержки не протянули бы и недели.

Внезапно Ли Цзиньлун, стоявший за спиной сестры, ловко выхватил карту.

— Спасибо, гэ! Занимайся делами, мы в другой раз зайдём, — он потащил упирающуюся девушку к выходу, не давая ей вставить ни слова.

Едва они скрылись, в саду появился Вэй Дунхай и увел сына обратно в зал.

У Вэй Цзыхана от долгого сидения на корточках затекли ноги. Он жестом попросил Лэн Дао помочь ему подняться, но тот вместо руки протянул ему... отломанную ветку.

Цзыхан поднял на него недоуменный взгляд:

— Это еще что за маневры?

Лэн Дао закатил глаза:

— Вообще-то, официально ты жена моего старшего брата. Если он узнает, что я держал тебя за руку, боюсь, этой руки я лишусь.

Юноша посмотрел на него с нескрываемым презрением. Его крайне забавлял ход мыслей телохранителя, который казался совершенно абсурдным. Схватившись за ветку, он поднялся и сочувственно похлопал собеседника по плечу:

— Мозги — штука полезная. В следующий раз, когда будешь выходить из дома, не забудь их захватить.

С этими словами он тоже направился к залу.

Пришло время для главного блюда вечера — помолвки. Цзыхану оставалось лишь дожидаться объявления и в нужный момент подкорректировать настройки проектора. Пусть семья Шэнь узнает, что Вэй Цзюньцзе — всего лишь приемыш.

«Вэй Цзюньцзе украл жизнь у прежнего владельца этого тела, — подумал Цзыхан, холодно наблюдая за происходящим. — Я верну всё сполна — медленно, шаг за шагом лишая его всего, что он успел заполучить. Пусть прочувствует, каково это — обрести желаемое и тут же его потерять»

Едва юноша вошел, он увидел на подиуме Вэй Дунхая. По левую руку от него стояли Шэнь Юньтин и его нареченный.

— И наконец, сегодня есть еще один повод для радости: помолвка моего сына Цзюньцзе и Юньтина.

Отец Вэй взял руку сына и вложил ее в руку Шэнь Юньтина:

— Юньтин, я знаю тебя как достойного юношу. Вверяю тебе своего сына.

Вэй Цзыхан, стоя в тени в углу зала с вазочкой фруктового салата, холодным взглядом наблюдал за объятиями «счастливой пары» и за тем, как Дунхай смахивает скупую слезу.

— Какая трогательная семейная идиллия, — негромко прокомментировал Цзыхан.

Едва он договорил, как за его спиной бесшумно возник Лэн Фэн. Цзыхан от неожиданности чуть не выронил вазочку.

Лэн Фэн придержал его руку, а когда убедился, что тот твердо стоит на ногах, помахал перед его лицом флешкой.

— Всё готово, — коротко бросил он.

Он протянул руку, и Цзыхан ответил ему хлопком ладонью о ладонь. Они обменялись безмолвными улыбками, предвкушая начало грандиозной драмы.

Тем временем Вэй Дунхай передал микрофон распорядителю, и тот начал официальную церемонию помолвки, состоящую из пяти обязательных этапов: подношение свадебных даров, обмен подарками, надевание колец, скрепление «замков согласия» и, наконец, обмен золотыми кубками с вином.

Когда формальности были соблюдены, распорядитель с улыбкой обратился к гостям:

— А теперь внимание на экран! Перед вами — история их любви, от первой встречи до сегодняшнего дня.

Услышав это, Лэн Дао щелкнул пальцами и игриво подмигнул Цзыхану:

— Начинается!

Гости с вежливыми улыбками повернулись к огромному монитору, но вместо романтических кадров на нем высветилось изображение какого-то документа.

— Что это?

— Предбрачный контракт, что ли?

Вэй Цзюньцзе тоже растерялся. Снимок был сделан издалека, и он не мог разобрать текст, но внутри у него всё похолодело от дурного предчувствия. Он уже хотел отправить кого-нибудь за кулисы, чтобы выяснить, в чем дело, но в этот момент изображение на экране увеличилось. Теперь каждый в зале мог четко прочитать заголовок:

[Заключение генетической экспертизы]